

УДК 681.5.015.23:655.3

Вопрос о переезде Временного правительства в Москву в начале октября 1917 года**Руднева Светлана Евгеньевна**

Доктор исторических наук, профессор,
Российский университет транспорта (МИИТ),
127994, Российская Федерация, Москва, ул. Образцова, 9/9;
Российский государственный социальный университет (РГСУ),
129226, Российская Федерация, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4, стр. 1;
e-mail: se_rudneva@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрен вопрос о переезде правительства в Москву, возникавший и ранее в период Первой мировой войны. В начале октября 1917 года этот план снова был поставлен на очередь, и с большей определенностью, чем когда-либо ранее. Трагические для России события на островах Балтийского моря и в Рижском заливе в конце сентября – начале октября 1917 года настойчиво напоминали о том, о чем думали и говорили давно. Вопрос о «разгрузке Петрограда», о перенесении правительственных учреждений в глубь страны обсуждался в правительстве в течение почти уже двух месяцев. Уже давно функционировала особая комиссия, созданная для этой цели под председательством А.М. Никитина. К началу октября 1917 года еще не было никаких осязательных результатов ее деятельности. Не было известно также, привела бы к каким-либо практическим последствиям в ближайшем будущем новая вспышка внимания к возбужденному давно и почему-то не двигавшемуся вперед вопросу, вызванная грозными известиями с Эзеля и Моонзунда. Во всяком случае не подлежало сомнению то, что вопрос этот действительно назрел и медлить с его окончательным решением было более нельзя. Самое содержание решения, вынесение которого ожидалось, становилось все более предудказанным для всех – центр управления страной следовало перенести из Петрограда в Москву. Это диктовалось всей совокупностью переживаемых тогда обстоятельств, надеждами, что чем скорее это было бы сделано, тем лучше, тем меньше осложнений, споров и недоразумений успело бы накопиться вокруг дела, сущность которого была проста и ясна.

Для цитирования в научных исследованиях

Руднева С.Е. Вопрос о переезде Временного правительства в Москву в начале октября 1917 года // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 3А. С. 77-88.

Ключевые слова

Первая мировая война 1914-1918 гг., Временное правительство, переезд правительства в Москву, разгрузка Петрограда, А.Ф. Керенский, А.М. Никитин, Н.М. Кишкин.

Введение

Вопрос о переезде правительства в Москву, возникавший и ранее в период Первой мировой войны [Сидоров, 1973, 500-544], в начале октября 1917 года снова был поставлен на очередь, и с большей определенностью, чем когда-либо ранее. В этом не было ничего неожиданного [Руднева, 2024, 149-153]. Трагические для России события на островах Балтийского моря и в Рижском заливе в конце сентября – начале октября 1917 года настойчиво напоминали о том, о чем думали и говорили давно [Руднева, 2023, 37-45]. Вопрос о «разгрузке Петрограда» [Руднева, 2024, 22-29], о перенесении правительственных учреждений в глубь страны [Руднева, 204, 185-190] обсуждался в правительстве [Руднева, 2016, 120-122] в течение почти уже двух месяцев [Руднева, 2023, 7-15]. Уже давно функционировала особая комиссия, созданная для этой цели под председательством А.М. Никитина [Руднева, 2013, 13-18]. Правда, к началу октября 1917 года еще не было никаких осязательных результатов ее деятельности [Руднева, 2023, 183-189]. Не было известно также, привела бы к каким-либо практическим последствиям в ближайшем будущем новая вспышка внимания к возбужденному давно и почему-то не двигавшемуся вперед вопросу, вызванная грозными известиями с Эзеля и Моонзунда. Во всяком случае не подлежало сомнению то, что вопрос этот действительно назрел и медлить с его окончательным решением было более нельзя [Руднева, 2007, 3-48].

Самое содержание решения, вынесение которого ожидалось, становилось все более предугазанным для всех – центр управления страной следовало перенести из Петрограда в Москву [Руднева, 2013, 110-131]. Это диктовалось всей совокупностью переживаемых тогда обстоятельств [Руднева, 2020, 400-405], надеждами, что чем скорее это было бы сделано, тем лучше, тем меньше осложнений, споров и недоразумений успело бы накопиться вокруг дела, сущность которого была проста и ясна [Руднева, 2020, 358-364]. Отмечалось, в частности, что было бы большой ошибкой ставить переезд правительства в Москву всецело в зависимость от вопроса о том, угрожала ли Петрограду непосредственная опасность от военных действий неприятеля [Руднева, 2017, 12-15]. Даже если такой опасности для ближайшего будущего не было, тем не менее откладывать решение вопроса до того момента, когда опасность могла возникнуть, считалось в высокой степени неразумным [Руднева, 2022, 17-25]. Дело заключалось не в том, мог или нет Петроград подвергнуться опасностям вражеского нашествия, набега или налета [Руднева, 2022, 104-109]. Дело прежде всего состояло в том, что страна находилась перед несомненным фактом приближения фронта к столице [Руднева, 2003, 149]. Она приобретала тогда характер части театра военных действий в более полном смысле слова, чем это было до тех пор [Руднева, 2024, 12-16]. Это обуславливало необходимость отнестись к Петрограду прежде всего с точки зрения интересов обороны, перед которыми следовало отступить на задний план всем другим интересам, связанным с этим городом [Руднева, 2019, 27-30]. Петроград в тот период должен был рассматриваться прежде всего как пункт ближнего тыла огромной важности [Rudneva, Novozhilov, 2019, С. 289-294]. Он должен был находиться, как таковой, на военном положении и состоять в распоряжении военной власти [Волобуев П.В., 1962, С. 201-207, 293-294]. Именно это обстоятельство делало неудобным сохранение Петрограда в качестве центра гражданского управления [Руднева, 2005, 122-127]. Поэтому для того, чтобы правительство, не вредя интересам государственной обороны [Руднева, 2014, 21-24], могло сохранить характер коллегиально-гражданской власти и не получить фактического отпечатка военной диктатуры, оно должно было, подчинив управление Петрограда военным властям, перенести свое местопребывание в Москву [Руднева, 2022, 50-58].

Безусловно, перенесение из Петрограда правительственного механизма было сопряжено с крупными неудобствами и расходами [Руднева, 2018, 11-15]. Указывалось также, что разместить и содержать в Москве все правительственные учреждения крайне затруднительно. Однако, если это могло служить возражением против перехода правительства в Москву раньше, то к тому времени, когда уже выяснилось с несомненностью, что огромные затруднения представляло и оставление всех правительственных учреждений в Петрограде, это возражение теряло актуальность [Руднева, 2023, 11-15]. Поскольку уже давно, не только вследствие приближения к Петрограду фронта, но и по причине обострения в Петрограде продовольственного вопроса, решено было в принципе перенести вглубь России, в различные провинциальные города известные ведомства и учреждения [Руднева, 2019, 375-380]. Если уже признавалась возможность примириться с тем, что Временное правительство и отдельные ведомства могли иметь пребывание не в одном месте [Руднева, 2021, 13-16], если приходилось говорить о перенесении министерства труда в Кострому или министерства юстиции в Харьков, то важнейший довод в пользу непереноса пребывания правительств в Петрограде терял всякое значение [Руднева, 2021, 319-334]. Поскольку нормальные условия государственной жизни нарушены и правительственный механизм не мог сохраниться в своем традиционном виде на старом, обжитом месте, то и правительству следовало находиться там, откуда практически удобнее всего было управлять государством [Руднева, 2022, 269-274]. Если отвлечься от тех удобств, которые давала в Петрограде традиция и комфорт места пребывания, которые разрушались сами собой под давлением критических обстоятельств переживаемого момента, то выбор наиболее удобного центра управления не мог представлять ни для кого сомнений и затруднений [Руднева, 2023, 174-182]. Географические, экономические, транспортные условия делали Москву естественным центром государства. Для большинства отдельных местностей России возвращение центра управления в Москву означало бы огромное сбережение времени, труда в деле сношения с центральной властью и центральными учреждениями, и, соответственно, ускорились и облегчились бы сношения правительства с огромной частью России, что в сложившихся тогда условиях с расстроенными средствами сообщения и требовавшейся от власти исключительной быстротой действий, имело бы первостепенное значение [Руднева, 2023, 9-14]. Место правительству находилось там, где оно ближе к стране, где оно могло входить в общение с нею, управлять государством в наиболее ускоренном темпе [Руднева, 2020, 7-16]. Преимущества Москвы перед Петроградом в этом отношении выглядели слишком очевидными [Русские ведомости. 1917. 7 октября. С. 3].

Обсуждение вопроса о переезде Временного правительства

Переезд Временного правительства в Москву повлек бы за собой, как неизбежное последствие, перенесение в Москву и Временного Совета Российской республики, а затем и Учредительного собрания. Именно в этом отношении преимущества Москвы выглядели еще более ясными и непререкаемыми [Руднева, 2022, 32-41]. Для огромного большинства представителей населения собраться в Москве, безусловно, было несравненно легче и удобнее, чем в Петрограде [Руднева, 2021, 335-342]. Если в деле созыва Учредительного собрания был дорог каждый дополнительный день, то не стоило пренебрегать и тем выигранным днем, который приобретался бы благодаря сокращению пути представителей средней, южной, восточной, юго-восточной и Азиатской России в место заседаний Учредительного собрания в случае, если таким местом становилась Москва, а не Петроград [Руднева, 2020, 365-371].

Относительно необходимости созыва Учредительного собрания именно в Москве в стране уже давно раздавались громкие и настойчивые голоса. Когда же Петроград вошел совершенно определенно в прифронтовую полосу, становился, прежде всего, объектом стратегии, когда немногочисленные железнодорожные линии [Руднева, 2019, 106-110], соединявшие его с остальной Россией, должны были использоваться в целях обороны, настаивать на созыве Учредительного собрания в пограничном с театром военных действий окраинном пункте государства становилось уже совершенно невозможным [Руднева, 2023, 189-194].

Вопрос представлялся ясным и для Временного правительства. По сообщению от 6 октября 1917 года, предложение министра-председателя о переезде правительства в Москву не встретило никаких возражений по существу. Тем не менее решение было отложено, как откладывались в тот период многие самые важные и настоятельные решения [Руднева, 2019, 111-116]. Временное правительство, по обыкновению, приступив с решимостью и энергией к неотложной задаче, неожиданно запнулось и замерло в нерешительности и бездействии [Руднева, 1997, 151]. «И нетрудно отгадать, в чём запинка. Раздался протест из недр «советов», и этого оказалось достаточно, чтобы сразу привести к безрезультатности и давно обдуманное и взвешенное соображение, и явившуюся под впечатлением грозных событий непреклонную решимость «твердой» власти» [Русские ведомости. 1917. 7 октября].

Временное правительство, которое одно несло ответственность за управление перед страной и Учредительным собранием, не решалось взять на себя эту ответственность [Руднева, 1999, 3-15] и спешило переложить ее на вновь созданный Предпарламент [Руднева, 2006, 3-5]. Совещательное учреждение на практике ставилось в положение решающего, притом в вопросе огромной важности и спешности [Руднева, 2018, 21-25].

Против перенесения центра управления в Москву из среды «революционной демократии» выставлялись не серьезные государственные соображения, а признание переезда правительства в Москву или созыв в Москве Учредительного собрания шагом «контрреволюционным» [Руднева, 2023, 35-44]. Злоупотребление этим словом вошло в практику «революционной демократии», они привыкли называть «контрреволюционным» всё, что им не нравилось. Управлять и законодательствовать в Петрограде считалось «революционно» и «демократично», а в Москве или другом месте «контрреволюционно» и «контрдемократично». Складывалось впечатление, что на страже революции и демократии находился только один Петроград, а вся остальная Россия в этом смысле оказывалась неблагонадежной [Руднева, 2024, 88-96]. Круги «революционной демократии», считавшие опасным, чтобы правительство и Учредительное собрание работали иначе, как в непосредственной близости от Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и большевистских частей петроградского гарнизона, то эти круги тем самым беззастенчиво выдавали свое антидемократическое стремление держать правительство и Учредительное собрание под давлением отдельных групп и организаций [Руднева, 2024, 30-39]. Другие же группы и организации считали перенесение центра управления в Москву делом неотложной государственной необходимости [Руднева, 2024, 20-28].

Утреннее и дневное заседание Временного правительства 7 октября 1917 года в значительной своей части были посвящены обсуждению различных проектов, связанных с открытием Временного Совета Российской республики. Продолжительные суждения происходили по поводу тезисов речи, с которым планировал выступить перед Временным Советом Российской республики министр-председатель Временного правительства А.Ф. Керенский. Временное правительство настаивало на принятии решительных мер к восстановлению боеспособности армии и порядка в стране [Руднева, 2024, 29-37], а также на

ряде мероприятий по устранению хозяйственной разрухи [Руднева, 2024, 18-25].

Затем члены Временного правительства обменялись мнениями по поводу появившегося в печати подробного сообщения относительно предстоящей в тот момент эвакуации правительственных учреждений из Петрограда и переезда в Москву Временного правительства [Руднева, 2024, 198-204]. Указывалось, что сведения эти рисовали положение вопроса об эвакуации Петрограда в несколько преувеличенном виде и создавали нежелательную тревогу среди столичного населения. По этой причине некоторые из министров высказывались за желательность опубликования официального сообщения, разъяснявшего истинное положение данного вопроса, но большинство находило, что подобное сообщение в данном случае являлось бы излишним, поскольку на следующий день, 8 октября 1917 г., министр-председатель А.Ф. Керенский в своей речи во Временном Совете Российской республики намеревался коснуться, между прочим, и вопроса об эвакуации Петрограда.

7 октября 1917 г. с самого утра во многих правительственных учреждениях среди чиновников было заметно большое волнение. Сообщение о намерении Временного правительства переехать в Москву и вывезти из Петрограда правительственные учреждения, заставило чиновников выдвинуть ряд вопросов: в каком порядке будут эвакуированы семьи чиновников [Руднева, 2018, 143-148], как будут они обеспечены на новом месте служения и т.д. Перед окончанием занятий чины департамента общих дел направили к директору департамента Шимковичу особую делегацию для выяснения участи эвакуируемых чинов. Шимкович обещал в течение ближайших дней выяснить все вопросы, интересовавшие чиновников. Также 7 октября 1917 г. Н.М. Кишкин разослал всем руководителям ведомства циркуляр, касавшийся эвакуации правительственных учреждений, в котором он просил не позже 9 октября 1917 г. уведомить его о том, какие учреждения или части по данному ведомству возможно будет начать эвакуировать с 12 октября 1917 г. Вместе с тем, Кишкин просил сделать распоряжение о том, чтобы те учреждения, которые предназначались к эвакуации в первую очередь, немедленно приступили к упаковке своего имущества [Русские ведомости. 1917. 7 октября].

Также 7 октября 1917 г. солдатская секция петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов приняла резолюцию, предложенную большевиками, по поводу намерения Временного правительства переехать в Москву. В резолюции указывалось, что если нынешнее правительство не способно защитить Петроград силой или заключением мира [Руднева, 2023, 119-130], то оно должно уступить свое место другому правительству. Солдатская секция самым решительным образом протестовала против эвакуации Петрограда, считая, что Временное правительство оставляло столицу на произвол судьбы [Русские ведомости. 1917. 7 октября].

7 октября 1917 г. начал свою работу Временный Совет Российской республики (Предпарламент). На заседаниях обсуждались вопросы общего положения страны [Руднева, 2021, 131-135], необходимости возрождения боеспособности армии, борьбы с анархией, обороны страны, реорганизации армии. 13 октября 1917 г. в вечернем заседании комиссии по обороне Временным Советом республики после оживленного обмена мнений была принята следующая резолюция: «Заслушав сообщение Временного правительства о стратегическом положении на северном фронте в связи с возможностью эвакуации Петрограда, комиссия по обороне констатирует: 1) что Временное правительство заявило о своем намерении защищать Петроград до последней возможности; 2) что Временное правительство в виду нынешнего тяжелого положения страны считает необходимым оставаться в Петрограде до тех пор, пока столице не угрожает непосредственной военной опасности; 3) что не только Временное правительство само останется в Петрограде, но и Учредительное собрание правительство

предполагает созвать в Петрограде. Вполне соглашаясь с мнением Временного правительства, комиссия предлагает правительству срочно обратиться с соответствующим сообщением к населению» [Русские ведомости. 1917. 13 октября].

Заседание Временного Совета Российской республики 14 октября 1917 г., в числе прочих вопросов, сосредоточилось на сообщении членов Временного правительства по вопросу об эвакуации Петрограда, о переезде самого Временного правительства в Москву и Совета республики. Этот вопрос давно уже волновал политические круги Петрограда и его население. Во Временном правительстве ранее наблюдалось течение в пользу переезда в Москву и созыва там же Учредительного Собрания. Однако затем, с открытием Временного Совета Российского республики, отчасти под давлением демократических организаций, а также под влиянием несколько улучшившегося положения на северном фронте [Руднева, 2020, 306-312], отношение к этому вопросу в правительственных кругах изменилось. 13 октября 1917 г. комиссия по обороне, как отмечалось выше, самым решительным образом высказалась против немедленного переезда в Москву как Временного правительства, так и Учредительного Собрания. 14 октября 1917 г. с сообщением в том же смысле выступили в заседании Совета республики министр-председатель Временного правительства А.Ф. Керенский и главноуполномоченный по эвакуации Петрограда министр призрения Н.М. Кишкин. А.Ф. Керенский в своем выступлении решительно опроверг слухи о том, что «правительство предполагает бросить Петроград и бежать в Москву. Временное правительство не только об этом никогда не заявляло, а постановило даже, что оно покинет Петроград последним, когда это потребуется в интересах государства для сохранения единства управления, и в связи только с тем, где будет находиться Учредительное Собрание». Керенский также отметил, что «сравнительно с тем временем, когда обсуждался этот вопрос, дело значительно изменилось к лучшему, и в настоящее время правительство не считает нужным настаивать на обсуждении вопроса об эвакуации Петрограда в порядке неотложной срочности» [Русские ведомости. 1917. 14 октября]. От имени меньшевиков выступил Б.О. Богданов, докладчик комиссии по обороне. По его словам, в заседании комиссии по обороне выяснилось, что слухами о предстоящем отъезде Временного правительства пользовались с разных сторон, чтобы вызвать тревогу в рабочих массах, определенные группы и партии, боровшиеся с правительством [Руднева, 2022, 140-151]. «Появились слухи о предполагаемых 20-го октября выступлениях и т.д. Временное правительство должно немедленно довести до сведения всего народа, что оно не только не бежит из Петрограда, но принимает самые решительные меры к организации активной обороны столицы и подступов к ней. Столь же необходимо заявить, что Учредительное Собрание будет созвано в Петрограде, а не в другом месте» [Русские ведомости. 1917. 14 октября. С. 4].

Заключение

Таким образом, Временное правительство заявило о несколько улучшившемся положении на северном фронте. Вследствие этого вопрос о переезде Временного правительства в Москву на время утратил остроту, его обсуждение носило спокойный характер, закончившись принятием резолюции, принятой 13 октября 1917 г. комиссией по обороне. Этот проект Временное правительство не успело реализовать.

Библиография

1. Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы первой мировой войны. М., 1973. С. 500-544.
2. Руднева С.Е. Кризис промышленности России в 1917 году // Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований: традиции и перспективы. М.: ООО «Сам Полиграфист», 2024. С. 149-153.
3. Руднева С.Е. Транспорт и власть в России в 1917 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 8-1. С. 37-45.
4. Руднева С.Е. Проблема разгрузки Петрограда в 1917 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Т. 14. № 7-1. С. 22-29.
5. Руднева С.Е. Разгрузка Петрограда в 1917 году // Государственное управление в XXI веке: Российская Федерация в современном мире. М., 2014. С. 185-190.
6. Руднева С.Е. Роль министерства путей сообщения в подготовке эвакуации Петрограда в 1917 г. // Транспортная политика и политические коммуникации. М., 2016. С. 120-122.
7. Руднева С.Е. Вопрос об обеспечении России древесным топливом в 1917 году // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 4А. С. 7-15. DOI: 10.34670/AR.2023.46.64.001.
8. Руднева С.Е. Проблема переезда правительства в Москву осенью 1917 года // История и перспективы развития транспорта на севере России. 2013. № 1. С. 13-18.
9. Руднева С.Е. Проблема горного дела в России в 1917 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 1-1. С. 183-189.
10. Руднева С.Е. Предпарламент (октябрь 1917 г.): опыт исторической реконструкции. Автореферат дисс. на соиск. уч. ст. д. и. н. М., 2007. С. 3-48.
11. Руднева С.Е. Сопровождение демократических организаций по обороне (август 1917 г.) // Транспортная политика и политические коммуникации. Пушкино, 2013. С. 110-131.
12. Руднева С.Е. Топливо и железные дороги России в 1917 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 1-1. С. 400-405.
13. Руднева С.Е. Комиссия о новых железных дорогах в 1917 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 5-1. С. 358-364.
14. Руднева С.Е. Особое совещание по перевозкам в 1917 году // История и перспективы развития транспорта на севере России. 2017. № 1. С. 12-15.
15. Руднева С.Е. Потребность железных дорог России в чёрном металле в 1917 году // В сборнике: III Международная научно-практическая конференция, посвящённая 100-летию образования СССР (VI Губкинские Гуманитарные чтения). М., 2022. С. 17-25.
16. Руднева С.Е. Планы железнодорожного строительства в переселенческих районах России в 1917 году // Культура и цивилизация. 2022. Т. 12. № 3-1. С. 104-109.
17. Руднева С.Е. Временное правительство и конструирование Предпарламента // Вопросы истории. 2003. № 2. С. 149.
18. Руднева С.Е. Учредительный съезд районных уполномоченных и представителей от районов по топливу в 1917 году // История и перспективы развития транспорта на севере России (к 50-летию начала строительства БАМа): Сборник научных статей. - Ярославль: Ярославский филиал ПГУПС, 2024. – С. 12-16.
19. Руднева С.Е. Положение железнодорожного транспорта России весной 1917 года // История и перспективы развития транспорта на севере России. 2019. № 1. С. 27-30.
20. Rudneva S.E., Novozhilov A.M. Special commission on the development of railway service Charter in 1917 // Religación. Revista de Ciencias Sociales y Humanidades. 2019. Т. 4. № 13. С. 289-294.
21. Волобуев П.В. Экономическая политика Временного правительства. М., 1962. С. 201-207, 293-294.
22. Руднева С.Е. Из истории Предпарламента (1917 г.) // Отечественная история. 2005. № 6. С. 122-127.
23. Руднева С.Е. Всероссийский Учредительный железнодорожный съезд в Москве (1917 г.) // История и перспективы развития транспорта на севере России. 2014. № 1. С. 21-24.
24. Руднева С.Е. К вопросу о частном железнодорожном строительстве в России в 1917 году // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. № 9-1. С. 50-58.
25. Руднева С.Е. Решение проблем упорядочения перевозок грузов в 1917 году // История и перспективы развития транспорта на севере России. 2018. № 1. С. 11-15.
26. Руднева С.Е. Обеспечение железных дорог России топливом в 1917 году // История и перспективы развития транспорта на севере России. 2023. № 1. С. 11-15.
27. Руднева С.Е. Петроградский отдел Союза инженеров путей сообщения в борьбе с разрухой на железнодорожном транспорте летом 1917 года // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 6-1. С. 375-380.
28. Руднева С.Е. Союз инженеров и техников железнодорожного транспорта в 1917 году // История и перспективы развития транспорта на севере России. 2021. № 1. С. 13-16.
29. Руднева С.Е. Дискуссии о привлечении американских капиталов в российское железнодорожное строительство

- в 1917 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11. № 10-1. С. 319-334.
30. Руднева С.Е. О положении железнодорожного транспорта России осенью 1917 года // Культура и цивилизация. 2022. Т. 12. № 1-1. С. 269-274.
31. Руднева С.Е. К вопросу о топливе в России в 1917 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 1-1. С. 174-182.
32. Руднева С.Е. Вопрос о перспективах демобилизации промышленности России в 1917 году // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 1-2-1. С. 9-14.
33. Руднева С.Е. Повышение железнодорожных тарифов в 1917 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 6-1. С. 7-16.
34. Русские ведомости. 1917. 7 октября.
35. Руднева С.Е. Вопрос об ускорении и удешевлении строительства железных дорог в России в 1917 году // Культура и цивилизация. 2022. Т. 12. № 3-1. С. 32-41.
36. Руднева С.Е. Планы развития железнодорожной сети России на рубеже 1916 – 1917 годов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11. № 10-1. С. 335-342.
37. Руднева С.Е. Финансирование новых казенных и частных железных дорог в России в 1917 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 5-1. С. 365-371.
38. Руднева С.Е. Первый делегатский съезд Союза инженеров путей сообщения в 1917 году // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Т. 8. № 2А. С. 106-110.
39. Руднева С.Е. Топливный кризис в Москве в 1917 году // Актуальные вопросы археологии, этнографии и истории. Сборник материалов III Всероссийской научной конференции с международным участием. Чебоксары, 2023. С. 189-194.
40. Руднева С.Е. Учреждение Союза инженеров путей сообщения в 1917 году // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Т. 8. № 3А. С. 111-116.
41. Руднева С.Е. Делегация Московской городской думы на Демократическом совещании (сентябрь 1917 г.) // Вопросы истории. 1997. № 11. С. 151.
42. Русские ведомости. 1917. 7 октября.
43. Руднева С.Е. Кризис власти и Демократическое совещание (сентябрь 1917 года) // дисс. на соиск. уч. ст. к.и.н. / Российская академия наук. Москва, 1999.
44. Руднева С.Е. Предпарламент (октябрь 1917 г.): опыт исторической реконструкции. М.: Наука, 2006. С. 3-5.
45. Руднева С.Е. Российский предпарламентаризм в 1917 году // Таврические чтения 2017. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. В 2-х частях. Под редакцией А.Б. Николаева. СПб., 2018. С. 21-25.
46. Руднева С.Е. Проблемы снабжения России древесным топливом в 1917 году // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 7-1. С. 35-44.
47. Руднева С.Е. Кризис угольной промышленности России в 1917 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Т. 14. № 5-1. С. 88-96.
48. Руднева С.Е. Введение угольной монополии в России в 1917 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Т. 14. № 7А. С. 30-39.
49. Руднева С.Е. Лесной рынок России в 1917 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Т. 14. № 8А. С. 20-28.
50. Руднева С.Е. Цены на дровяное топливо в России в 1917 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Т. 14. № 8А. С. 29-37.
51. Руднева С.Е. Главный Экономический комитет о положении в южном горнопромышленном районе в сентябре 1917 года // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: от теории к практике. Чебоксары, 2024. С. 103-107.
52. Руднева С.Е. Третья конференция промышленников юга России в сентябре 1917 года // Социально-экономические процессы современного общества. Чебоксары, 2024. С. 153-159.
53. Руднева С.Е. Топливный кризис и вопрос о горючих сланцах в России в 1917 году // Актуальные проблемы менеджмента, экономики и экономической безопасности. Чебоксары, 2024. С. 18-25.
54. Руднева С.Е. Распределение черного металла в России в 1917 году // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты. Чебоксары, 2024. С. 198-204.
55. Русские ведомости. 1917. 7 октября.
56. Руднева С.Е. Третий Всероссийский съезд представителей военно-промышленных комитетов в 1917 году // Экономика и право: проблемы, стратегия, мониторинг. Чебоксары, 2023. С. 119-130.
57. Русские ведомости. 1917. 7 октября.
58. Руднева С.Е. Значение электрификации при сооружении вновь строившихся российских железных дорог в 1917 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11. № 4-1. С. 131-135.
59. Русские ведомости. 1917. 13 октября.
60. Руднева С.Е. Главный комитет при министерстве путей сообщения по оказанию помощи лицам, пострадавшим от военных действий в Первой мировой войне (1914-1918 гг.) // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10.

№ 8-1. С. 306-312.

61. Русские ведомости. 1917. 14 октября.

62. Руднева С.Е. Вопрос о районных экономических комитетах в 1917 году // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. СПб., 2022. С. 140-151.

63. Руднева С.Е. Сооружение новых железных дорог в России в 1917 г. // Политическая регионалистика и этнополитология: теоретико-методологические и прикладные аспекты государственной политики в сфере регионального развития, межнациональных отношений и федерализма. Под общей редакцией А.В. Федякина. М., 2018. С. 143-148.

64. Русские ведомости. 1917. 14 октября.

The Question of Relocating the Provisional Government to Moscow in Early October 1917

Svetlana E. Rudneva

Doctor of Historical Sciences, Professor,
Russian University of Transport (MIIT),
127994, 9/9, Obraztsova str., Moscow, Russian Federation;
Russian State Social University (RGSU),
129226, 4, bld. 1, Vilgelma Pika str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: se_rudneva@mail.ru

Abstract

The article examines the question of relocating the government to Moscow, which had previously arisen during World War I. In early October 1917, this plan was again brought to the forefront, and with greater certainty than ever before. The tragic events for Russia in the Baltic Sea islands and the Gulf of Riga in late September – early October 1917 persistently reminded people of what had long been thought and discussed. The issue of "relieving Petrograd" and transferring government institutions to the interior of the country had been debated in the government for nearly two months. A special commission chaired by A.M. Nikitin had long been established for this purpose. By early October 1917, there were still no tangible results from its activities. It was also unclear whether the renewed attention to this long-standing and stalled issue, prompted by alarming news from Ösel and Moon Sound, would lead to any practical consequences in the near future. In any case, there was no doubt that the issue had indeed matured, and further delay in its final resolution was no longer possible. The expected decision became increasingly predetermined for everyone – the center of the country's administration should be moved from Petrograd to Moscow. This was dictated by the totality of circumstances at the time, as well as the hope that the sooner this was done, the better, and the fewer complications, disputes, and misunderstandings would accumulate around a matter whose essence was simple and clear.

For citation

Rudneva S.E. (2025) Vopros o pereezde Vremennogo pravitelstva v Moskvu v nachale oktyabrya 1917 goda [The Question of Relocating the Provisional Government to Moscow in Early October 1917]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (3A), pp. 77-88.

Keywords

World War I of 1914-1918, Provisional Government, relocation of the government to Moscow, relieving Petrograd, A.F. Kerensky, A.M. Nikitin, N.M. Kishkin.

References

1. A. Sidorova, L. N. The economic situation of Russia during the First World War. M. N., 1973. Pp. 500-544.
2. S. Rudneva.E. N. The crisis of Russian industry in 1917 // Actual problems of social and humanitarian research: traditions and prospects. M. N.: OOO "Sam Polygraphist", 2024. Articles 149-153.
3. S. Rudneva.E. N. Transport and power in Russia in 1917 // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2023. 13. № 8-1. St. 37-45.
4. S. Rudneva.E. N. The problem of unloading Petrograd in 1917 // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2024. d. 14. № 7-1. St. 22-29.
5. S. Rudneva, E. N. Unloading of Petrograd in 1917 // Public administration in the 21st century: The Russian Federation in the modern world. M. N., 2014. Pp. 185-190.
6. S. Rudneva.E. N. The role of the Ministry of Railways in preparing the evacuation of Petrograd in 1917 // Transport policy and political Communications. M. N., 2016. Pp. 120-122.
7. S. Rudneva, E. N. The issue of providing Russia with wood fuel in 1917 // Issues of Russian and international law. 2023. Volume 13. No. 4A. Articles 7-15. DOI: 10.34670/AR.2023.46.64.001.
8. S. Rudneva, E. N. The problem of the government moving to Moscow in the autumn of 1917 // History and prospects of transport development in the north of Russia. 2013. No. 1. Articles 13-18.
9. S. Rudneva.E. N. The problem of mining in Russia in 1917 // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2023. 13. № 1-1. St. 183-189.
10. S. Rudneva.E. N. Pre-parliament (October 1917): the experience of historical reconstruction. Abstract of the dissertation. for the degree in the opinion of J. I. N. N. M. N., 2007, articles 3-48.
11. S. Rudneva, E. N. Meeting of democratic organizations on defense (August 1917) // Transport policy and political communications. Pushkino, 2013. Pp. 110-131.
12. S. Rudneva.E. N. Fuel and railways of Russia in 1917 // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2020. 10. № 1-1. St. 400-405.
13. S. Rudneva.E. N. Commission on new railways in 1917 // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2020. 10. № 5-1. St. 358-364.
14. S. Rudneva.E. N. Special meeting on transportation in 1917 // History and prospects of transport development in the north of Russia. 2017. No. 1. Articles 12-15.
15. S. Rudneva, Ye.N. The need of Russian railways for ferrous metal in 1917 // in the collection: III International Scientific and Practical Conference dedicated to the 100th anniversary of the formation of the USSR (VI Gubkin Humanitarian Readings). M. N., 2022. Articles 17-25.
16. S. Rudneva.E. N. Plans for railway construction in the displaced areas of Russia in 1917 // Culture and Civilization. 2022. 12. № 3-1. St. 104-109.
17. S. Rudneva.E. N. The Provisional Government and the construction of the Pre-Parliament // Questions of History. 2003. No. 2. Article 149.
18. S. Rudneva, E. N. The Founding Congress of district commissioners and representatives from districts on fuel in 1917 // The history and prospects of transport development in the north of Russia (on the 50th anniversary of the beginning of the construction of the BAM): A collection of scientific articles. Yaroslavl: Yaroslavl branch of PGUPS, 2024. - St. 12-16.
19. S. Rudneva.E. N. The situation of Russian railway transport in the spring of 1917 // History and prospects of transport development in the north of Russia. 2019. No. 1. Articles 27-30.
20. Rudneva S.E., Novozhilov A.M. Special commission on the development of railway service Charter in 1917 // Religación. Revista de Ciencias Sociales y Humanidades. 2019. 4. No. 13. Articles 289-294.
21. P. Volobuyeva.V. N. Economic policy of the Provisional Government of M. N., 1962. Articles 201-207, 293-294.
22. S. Rudneva.E. N. From the history of the Pre-Parliament (1917) // Russian history. 2005. No. 6. Articles 122-127.
23. S. Rudneva.E. N. The All-Russian Constituent Railway Congress in Moscow (1917) // History and prospects of transport development in the north of Russia. 2014. No. 1. Articles 21-24.
24. S. Rudneva, E. N. On the issue of private railway construction in Russia in 1917 // Issues of Russian and international law. 2022. 12. № 9-1. St. 50-58.
25. S. Rudneva.E. N. Solution of the problem of cargo transportation regulation in 1917 // History and prospects of transport development in the north of Russia. 2018. No. 1. Articles 11-15.
26. S. Rudneva.E. N. Providing Russian railways with fuel in 1917 // History and prospects of transport development in the north of Russia. 2023. No. 1. Articles 11-15.

27. S. Rudneva, E. N. Petrograd Department of the Union of Railway Engineers in the fight against the devastation of railway transport in the summer of 1917 // *Economics: yesterday, today, tomorrow*. 2019. 9. № 6-1. St. 375-380.
28. S. Rudneva, E. N. Union of engineers and technicians of railway transport in 1917 // *History and prospects of transport development in the north of Russia*. 2021. No. 1. Articles 13-16.
29. S. Rudneva, E. N. Discussions on attracting American capital to Russian railway construction in 1917 // *Economics: yesterday, today, tomorrow*. 2021. 11. № 10-1. St. 319-334.
30. S. Rudneva, E. N. On the situation of Russian railway transport in the autumn of 1917 // *Culture and Civilization*. 2022. 12. № 1-1. St. 269-274.
31. S. Rudneva, E. N. On the issue of fuel in Russia in 1917 // *Economics: yesterday, today, tomorrow*. 2023. 13. № 1-1. Articles 174-182.
32. S. Rudneva, E. N. The question of the prospects for the demobilization of Russian industry in 1917 // *Issues of Russian and international law*. 2023. 13. № 1-2-1. St. 9-14.
33. S. Rudneva, E. N. Increase in railway tariffs in 1917 // *Economics: yesterday, today, tomorrow*. 2020. 10. № 6-1. St. 7-16.
34. *Russian Vedomosti*. 1917. October 7.
35. S. Rudneva, Ye. N. The question of accelerating and reducing the cost of railway construction in Russia in 1917 // *Culture and Civilization*. 2022. 12. № 3-1. St. 32-41.
36. S. Rudneva, E. N. Plans for the development of the Russian railway network at the turn of 1916 – 1917 // *Economics: yesterday, today, tomorrow*. 2021. 11. № 10-1. St. 335-342.
37. S. Rudneva, E. N. Financing of new state-owned and private railways in Russia in 1917 // *Economics: yesterday, today, tomorrow*. 2020. 10. № 5-1. St. 365-371.
38. S. Rudneva, E. N. The first delegate Congress of the Union of Railway Engineers in 1917 // *Theories and problems of political research*. 2019. 8. № 2A. St. 106-110.
39. S. Rudneva, E. N. The fuel crisis in Moscow in 1917 // *Current issues of archeology, ethnography and history*. Collection of materials of the III All-Russian Scientific Conference with international participation. Cheboksary, 2023. St. 189-194.
40. S. Rudneva, E. N. Establishment of the Union of Railway Engineers in 1917 // *Theories and problems of political research*. 2019. 8. № 3A. St. 111-116.
41. S. Rudneva, E. N. Delegation of the Moscow City Duma at the Democratic Conference (September 1917) // *Questions of history*. 1997. No. 11. Article 151.
42. *Russian Vedomosti*. 1917. October 7.
43. S. Rudneva, Ye. N. The crisis of power and the Democratic Conference (September 1917) // *diss. for the degree of PhD / Russian Academy of Sciences*. Moscow, 1999.
44. S. Rudneva, E. N. The Pre-Parliament (October 1917): the experience of historical reconstruction. M. N.: Nauka, 2006. Pp. 3-5.
45. S. Rudneva, E. N. Russian pre-parliamentarism in 1917 // *Tauride Readings 2017. Actual problems of parliamentarism: history and modernity*. In 2 parts. Edited by A. N. B. N. Nikolaev. St. Petersburg, 2018. Pp. 21-25.
46. S. Rudnev, E. N. Problems of supplying Russia with wood fuel in 1917 // *Issues of Russian and international law*. 2023. 13. № 7-1. St. 35-44.
47. S. Rudneva, E. N. The crisis of the Russian coal industry in 1917 // *Economics: yesterday, today, tomorrow*. 2024. 14. № 5-1. St. 88-96.
48. S. Rudneva, E. N. The introduction of the coal monopoly in Russia in 1917 // *Economics: yesterday, today, tomorrow*. 2024. 14. № 7A. St. 30-39.
49. S. Rudneva, E. N. The Russian forest market in 1917 // *Economics: yesterday, today, tomorrow*. 2024. 14. № 8A. St. 20-28.
50. S. Rudneva, E. N. Prices for wood fuel in Russia in 1917 // *Economics: yesterday, today, tomorrow*. 2024. 14. № 8A. St. 29-37.
51. S. Rudneva, E. N. The Main Economic Committee on the situation in the Southern mining region in September 1917 // *Topical issues of the humanities and social sciences: from theory to practice*. Cheboksary, 2024. Pp. 103-107.
52. S. Rudneva, E. N. The third Conference of industrialists of the South of Russia in September 1917 // *Socio-economic processes of modern society*. Cheboksary, 2024. Pp. 153-159.
53. S. Rudneva, E. N. The fuel crisis and the issue of oil shale in Russia in 1917 // *Actual problems of management, economics and economic security*. Cheboksary, 2024. Articles 18-25.
54. S. Rudneva, E. N. Distribution of ferrous metal in Russia in 1917 // *Strategies of sustainable development: social, economic and legal aspects*. Cheboksary, 2024. Articles 198-204.
55. *Russian Vedomosti*. 1917. October 7.
56. S. Rudneva, E. N. The Third All-Russian Congress of representatives of Military-Industrial Committees in 1917 // *Economics and law: problems, strategy, monitoring*. Cheboksary, 2023. Articles 119-130.
57. *Russian Vedomosti*. 1917. October 7.

-
58. S. Rudneva, E. N. The importance of electrification in the construction of newly built Russian railways in 1917 // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2021. 11. № 4-1. St. 131-135.
 59. Russian Vedomosti. 1917. October 13.
 60. S. Rudneva, E. N. Main Committee under the Ministry of Railways for Assistance to persons affected by military operations in the First World War (1914-1918).) // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2020. 10. № 8-1. St. 306-312.
 61. Russian Vedomosti. 1917. October 14th.
 62. S. Rudneva, E. N. The question of district economic committees in 1917 // Revolution of 1917 in Russia: new approaches and views. St. Petersburg, 2022, pp. 140-151.
 63. S. Rudneva, E. N. The construction of new railways in Russia in 1917 // Political regionalism and ethnopolitology: theoretical, methodological and applied aspects of state policy in the field of regional development, interethnic relations and federalism. Edited by A. N. V. N. Fedyaikin, M. N., 2018, pp. 143-148.
 64. Russian Vedomosti. 1917. October 14th.